

Марианна Плотникова. Между двух чудес
Игорь Иртенъев. А больше точно никого
Василь Махно. Берега уже нет. *Перевод с украинского Станислава Бельского*
Сухбат Афлатуни. Собака разума
Лариса Миллер. Бывает хуже
Андрей Чемоданов. Нетрезвые полуботинки
Владимир Козлов. Учебник
Анна Мамаенко. ДОХЫВ

Марьянна Плотникова

МЕЖДУ ДВУХ ЧУДЕС

•

вешнее время ощупывать почки вбирая любовь
с кожи горстями смородины влажного блеска
в осень мерцать изгонять из себя с ледяной голубой
плодной водой (мать небесная тужится) беса

бес год из года красив болен дном и в глазах одинок
в яблоках их к сентябрю распадаются астры
призрак его по ночам одеялом срывается с ног
в ванной к утру оставляет открытую пасть

крови до первой листа до последнего ждать перемен
с тайной надеждой на божью волю к возврату
видишь ли господи как истерзала лукавость колен
беса изгнав а любовь затаив воровато

•

маша машенька бедная лиза
перезрелая банка икры
тихий омут сдаешь в экспертизу
безразличным рукам медсестры

подлатала рыбешка корыто
продлевает заказанный срок
ты лежишь ни мертва ни побрита
то ли срам прикрывать то ли рот

—[НО]—

не боись без ножа обойдется
подбирается к омуту дрожь
над водою глазного колодца
свет шумит как над пропастью рожь

не от боли ты сопли размажешь
от предчувствия лет наперед
распишитесь в журнале мамаша
знать живое что громко орет

что целуй что наплюй все не к месту
то ль икру то ли бисер метать
все равно что испытывать леску
дорастет и сорвется подстать

лучше б ты дочерей не рожала
с той же силой надменной плечей
и глазами что льют моложаво
взор и б...ский и вовсе ничей

ЭТАЖИ

1

давай по лестнице пешком
пойдем, считая этажи
на первом пахнет молоком
соседи стряпают коржи
пригрелась тень под потолком
а свет над пропастью во ржи
но кроме кофе с коньяком
зачем еще взростеть, скажи

2

на стенах надписи мелком
любовь и мат, такая жизнь

ее выносят на балкон
потом уносят в гаражи
она бесчинствует тайком
гниет, ломает стеллажи
храниться трудно целиком
имея тысячу пружин

3

беседуя со сквозняком
в подъезде бродят миражи
я не жалею ни о ком
ступай, покуда хватит жил
хрустит песок под каблуком
в глазах застыли витражи
а где-то в небе городском
горят созвездий чертежи

4

глазок не спорит со зрачком
не различающий чужих
но ты как будто мне знаком
«уже нарушили режим»
«опять ты ходишь босиком!»
«а может, просто полежим?»
давай, но главное — молчком
люблю тебя до первой лжи

●

как яблоня вздыхает тяжело
под весом яблок нагибаясь к почве
но бьется в запотевшее стекло
свободными ветвями вплоть до почек
все месяцы в холодном нервном сне
так мечешься один в пустой кровати

— [НО] —

имея наконец возможность не
делить ее и снов не прерывать и
не надрываться даже изнутри
столь пуст и чист что ищешь плотной грязи
земли во рту но сколько ни хитри
ни приближай ее и в ней ни вязни
все кажется по-прежнему летишь
так пустота отлична от свободы —
полет что не полет а только лишь
падение в прореху небосвода
в бездонные слои различных сфер
и пауз между ними вверх навывлет
свободен был как пуля бог и зверь
как человек свободен не был или
сказать иначе был ли человек
теперь держись за собственные руки
когда лежишь в траве и смотришь вверх
нет никого на сотню лет в округе
(там в небе время медленней чем здесь)
внутри себя тот космос что снаружи
как удержать и между двух чудес
как удержаться мира не разрушив

у яблони хотя бы корни есть